

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

КНИГА ИМАМА АБУ ХАНИФЫ
«АЛЬ-УАСЫЯ»
С КОММЕНТАРИЕМ

Комментарий: Абу Али аль-Аш'ари

Эта книга представляет собой ряд наставлений, следуя которым, мы будем принадлежать к Ахлю-с-Сунна, а не мубтадиа (заблудшим), людям, искажающим религию, с которой пришел Пророк Мухаммад (саллалЛаху алейхи ва саллям).

Источник: islam-today.ru

С позволения Всевышнего Аллаха сегодня начнем читать книгу «Аль-Васья» («Завещание») Абу Ханифы, рады Аллаху Таала анху (да будет доволен им Аллах).

Вначале скажем несколько слов об имаме Абу Ханифе. Может возникнуть такой вопрос - почему Абу Ханифу называют Имам аль-'Азам – Великий Имам?

Его называли так не потому, что он был первым из четырех имамов в фикхе и не потому, что его последователей больше всего в мире, а именно потому, что он первым из числа ученых Ахлю-с-Сунна стал вести диспуты с заблудшими – с шиитами, с атеистами, хавариджами, мутазилитами.

Он стал имамом сначала в этой области, до того как углубился в вопросы фикха и иджтихада. Он защищал убеждение Ахлю-Сунна, акыду сподвижников и таби'инов, он опровергал разных сектантов, которые ее искажали. Именно в этом он в первую очередь стал имамом, достиг степени имама. Потом, как ему сказал его учитель Хаммад, он оставил эти темы и углубился в фикх и стал в нем муджтахидом, потому что в решении вопросов фикха стали больше нуждаться. Сначала он опроверг заблудших, а потом занялся вопросами фикха, вопросами каждодневной практики, которые требовали больше внимания. Но он имам для всех мусульман (а не только для ханафитов) именно в вопросах ильм аль-калям (акыды, науки вероубеждения). И именно по этой причине от него не передаются книги по фикху, а передаются только книги по акыде (такие как «Аль-Васья», как «Рисаля», как «Фикх аль-Акбар» и другие).

Некоторые современные заблудшие течения из-за того, что им не нравится содержание этих книг, начинают говорить, что эти книги не принадлежат Абу Ханифе, что иснад (цепочка передачи) у них слабая и т. д. Первыми начали говорить об этом (сомневаться в подлинности этих книг) мутазилиты. В определенный исторический период в отдельных местах халифата были люди, которые в фикхе были ханафитами, но в акыде - мутазилитами, и поэтому им не нравились книги Абу Ханифы. Тогда они стали придумывать, что не он написал «Фикх аль-Акбар» или «Аль-Васья». Таким же образом (и по этой же причине) в наше время различные секты говорят, что это не его книги. Но все ханафиты единогласно признали эти книги, на них пишутся шархи (комментарии), к ним написано огромное количество толкований. Единственное разногласие, которое тут возможно, – это вопрос о том, написал ли Абу Ханифа эти книги своей рукой или кто-то из его учеников пересказал своими словами то, что он говорил. Но то, что в этих книгах описываются именно его убеждения, его акыда, – в этом нет сомнений.

К тому же, сильсила, цепочка передачи знаний, имама аль-Матуриди (Абу Мансур аль-Матуриди, великий имам в вопросах акыды, наряду с имамом аль-Ашари) доходит до Абу Ханифы, то есть он непрерывной цепочкой связан с Абу Ханифой, и он больше времени уделял вопросам таухида. Поэтому ханафиты говорят о себе, что они матуридиты, что они в вопросах акыды следуют за имамом Матуриди. Как мы уже сказали, Абу Ханифа занимался этими вопросами (вероубеждения) недолго, он потом их оставил и углубился в вопросы фикха, а имам аль-Матуриди на основе наследия Абу Ханифы

углубился в вопросы акыды и занимался ими всю жизнь. Поэтому этот мазхаб стали называть матуридитским. Но неправильно думать, что он эту акыду придумал, он лишь ее лучше других обосновал, он ее защищал, довел до нас, но это акыда Пророка (саллалЛлаху алейхи ва саллям) и его сподвижников. Часто приходится слышать – зачем нужно говорить о себе: «Я ханафит», - или: «Я матуридит», - не лучше ли просто говорить: «Я мусульманин»? Но это невежество. Если наши убеждения называются чьим-то именем, это лишь указывает на то, что этот человек лучше других эти убеждения отстаивал, обосновал, доказал, но не потому, что он эти убеждения придумал, а мы этому следуем, следуем его выдумкам.

Теперь начнем читать сам текст, иншаАллах. Говорит имам Абу Ханифа, радыАллаху Таала анху:

«Знайте, мои ученики и мои братья, что убеждение Ахлю-с-Сунна Валь-Джама'а будет представлено здесь в виде двенадцати пунктов».

Здесь имам Абу Ханифа говорит, что его книга состоит из двенадцати пунктов или утверждений, кто будет им следовать, не будет, иншаАллах, из числа заблудших - тех, о ком Посланник Аллаха (саллаЛлаху алейхи ва саллям) сказал, что они войдут в Ад. Есть известный хадис, что умма мусульман разделится на семьдесят три течения, и все они будут в Аду, кроме одного, это и есть спасаемая группа Ахлю-с-Сунна Валь-Джама'а. Разумеется, в Аду они окажутся не как неверные, но как грешные мусульмане, ахлю-кабаир (кто совершал большие грехи). Только те из них, кто отвергал *ма'люм мин ад-дин би д-дарура* (то есть то, что однозначно известно из религии) - к примеру, те заблудшие, кто говорил, что имам Али, радыАллаху анху, был Богом, творцом небес и земли, как алавиты, - они являются кафирами и будут в Аду вечно. Но в основе мы говорим, что ахлю-бида'а, люди, которые искажают религию, они не кафиры, пока не отрицают то, что однозначно известно из религии. К примеру, то, что Аллах - Единственный Творец мира, что Он совершенен, Ему не присущи недостатки, что Пророк Мухаммад (саллалЛлаху алейхи ва саллям) – последний Пророк, после него не будет других пророков и откровений, что намаз или пост обязательны, что зина (прелюбодеяние) или алкоголь запретны и т. д. Если они это отрицают, как кадианиты или ахмадиты, которые говорят, что их учитель Гулям Ахмад был пророком, наби (они говорят, что он не расуль, у него не было нового шариата или новой книги, но что он получил вахью, откровение от Аллаха), такие люди являются кафирами.

И не будем из числа сахиба-хава (обладателей хава).

В основе это означает тех, кто следует страстям. Но в Шариате под этим часто понимают разные заблуждения или отклонения от истины.

«Но следуйте тому, что здесь сказано, чтобы удостоиться заступничества (шафа'ата) Пророка Мухаммада (саллаЛлаху алейхи ва саллям)».

В некоторых книгах говорится, что заблудшие не будут удостоены шафа'ата Пророка (саллалЛаху алейхи ва саллям), потому что они исказили то, с чем он пришел. Также в одном из шархов на "Акыду" ат-Тахави сказано, что заблудшие не будут допущены до хауда, пруда Пророка (саллалЛаху алейхи ва саллям), который будет в Раю. Хауд – это пруд, из которого верующие смогут испить во время испытаний Судного дня. Но к нему будут допущены только те, кто следовал неискаженной акыде.

«Первый пункт. Вера – это свидетельство языком и подтверждение сердцем. Само по себе утверждение (произнесение шахады) – не есть иман».

Почему так говорится? Потому что если бы для веры хватало только одного произнесения шахады, то и мунафики, лицемеры, были бы верующими. Они ведь тоже произносили шахаду, говорили, что они мусульмане. Поэтому ученые говорят, что до хиджры Посланника Аллаха (саллалЛаху алейхи ва саллям) было только две группы людей - верующие (му'мины) и куффары, неверные. После хиджры появилась третья группа – мунафики, лицемеры. Мусульмане до хиджры были угнетены, поэтому за Пророком (саллалЛаху алейхи ва саллям) следовали только те, кто искренне верил, лицемеров среди них не было. Но после переселения мусульман в Медину, когда мусульмане начали побеждать в битвах, у них появились трофеи, разное имущество, тогда люди, которые любили мирское, стали изображать из себя мусульман в надежде на богатство, власть или уважение, это и были мунафики. Поэтому Абу Ханифа, рахимахуЛлах, и говорит:

«Если бы одна шахада была достаточна для приобретения имана, то все мунафики были бы верующими».

Они же тоже произносили шахаду, они совершали намаз и даже ходили на джама'ат-намазы. Пророк (саллалЛаху алейхи ва саллям) говорил, что два джама'ат-намаза особенно сложны для лицемеров – это фаджр и 'иша (утренний и ночной). То есть это означает, что эти люди вместе со всеми участвовали в коллективных намазах.

Ученые говорят, что раньше мунафики делали 'амаль (деяния) и совершали рия (совершали деяния напоказ, для похвалы), то есть на что-то претендовали. Мы же в наше время не совершаем 'амаль, но делаем рия, еще претендуем на что-то. Поэтому у нас нет даже того 'амалья, который был у мунафиков.

Имам Абу Ханифа, рахимахуЛлах, говорит дальше:

«Также само по себе знание (убеждение) не является иманом (верой)».

То есть, если ты просто веришь сердцем без произнесения шахады, - это не является иманом. Но у этих слов имама Абу Ханифы может быть два толкования.

Это можно понимать в том смысле, что мы этого человека (который уверовал в сердце, но не произнес шахаду) не можем считать мусульманином (хотя перед Всевышним он может быть верующим). Поэтому шахада – это условие, чтобы мы человека считали мусульманином, чтобы на него распространялись правила (ахкямы) Шариата (чтобы его хоронили на мусульманском кладбище, чтобы он мог жениться на мусульманке и пр.). Либо это можно понимать в смысле, что без произнесения шахады человек не является верующим, он неверующий перед Аллахом, пусть он даже уверовал в сердце. Большинство ученых говорят, что если человек уверовал в сердце, пусть даже и не произнес шахаду, он верующий перед Аллахом, но мы считаем его неверующим, пока он не произнесет шахаду. Шахада – это то, что делает человека мусульманином для нас. Это говорят все ашариты и часть ученых-матуридитов. Но внешний смысл слов Абу Ханифы указывает на то, что без произнесения шахады человек не будет верующим ни перед людьми, ни перед Всевышним.

«Потому что если бы веры в сердце было бы достаточно для имана, то люди Писания, ахлю-китаб, тоже были бы верующими».

Когда Посланник Аллаха (саллалЛаху алейхи ва саллям) пришел с призывом, большинство людей Писания поняли, что это истинный Пророк, но они не могут считаться верующими, потому что они не последовали за ним, они не подтвердили его посланничество. Хотя в сердце они были уверены, что это Посланник Аллаха (саллалЛаху алейхи ва саллям). Вера – это не просто знание о том, что Аллах существует, это знание, которое сопряжено с готовностью подчиняться Аллаху в Его повелениях и запретах. Пускай даже ты не выполняешь какие-то фарды или совершаешь грехи, но главное, чтобы ты понимал необходимость следовать этому, необходимость подчиняться. Если же человек считает, что Шариат – это нечто желательное: хочешь – следуешь этому, хочешь – нет -такой человек не является верующим. А люди Писания как раз не считали для себя обязательными следовать за Пророком (саллалЛаху алейхи ва саллям), хотя признавали его миссию.

«Поэтому Всевышний сказал, что, поистине, мунафики - лжецы. Они говорили, что следуют за тобой (за Пророком, саллалЛаху алейхи ва саллям), но сердцем не уверовали».

И Всевышний сказал про ахлю-китаб - что те, которым Он даровал Писание, знают его (Посланника Аллаха, саллалЛаху алейхи ва саллям), как своих детей».

Один из сподвижников, который был иудеем и потом принял Ислам, говорил Пророку (саллалЛаху алейхи ва саллям): «Я более убежден в том, что ты – Посланник Аллаха, чем в том, что мои дети – это мои дети». Сподвижники спросили его: "Как это?" Он ответил, что всегда есть вероятность, что его жена изменяла ему, но в том, что Мухаммад (саллалЛаху алейхи ва саллям) - Посланник Аллаха, нет никакого сомнения.

Далее Абу Ханифа говорит:

«Иман не увеличивается и не уменьшается. Ведь нельзя представить себе уменьшение имана иначе, как через увеличение куфра».

Что такое иман, вера – это противоположность куфру, неверию. Поэтому уменьшение в человеке имана будет означать увеличение в нем куфра. Но как можно представить себе такое состояние, что в человеке, к примеру, будет 90% имана и 10% куфра? Так же не бывает. Поэтому иман в таком понимании - как противоположность куфру - не увеличивается и не уменьшается.

«Нельзя представить себе увеличение имана, кроме как через увеличение куфра».

Куфр и иман не могут сочетаться одновременно в одном человеке.

«Как может один человек в одном состоянии быть одновременно и верующим и неверующим?»

Что касается того утверждения, которое передается от некоторых саляфов («саляфу-с-салих» – букв. «праведные предки», так называют мусульман первых трех веков по хиджре, которые считаются самими лучшими веками. Не путать с саудовскими саляфитами), что иман увеличивается и уменьшается, то под иманом они имели в виду плоды имана – богобоязненность, приближение к Аллаху, духовные плоды имана. В этом смысле можно сказать – у меня увеличился (уменьшился) иман, в значении – у меня увеличилось (уменьшилось) стремление, устремленность к соблюдению религии. Но это не тот иман, который является противоположностью куфру.

Поэтому, когда одни саляфы говорили, что иман не увеличивается и не уменьшается, другие говорили наоборот (что он может уменьшаться и увеличиваться), они просто разные вещи имели в виду. Абу Ханифа здесь имеет в виду тот иман, который делает тебя мусульманином, а другие ученые, когда говорили об увеличении имана, имели в виду совершенство имана, иман как сочетание убеждений и деяний. Такой иман может увеличиваться и уменьшаться (то есть не основы имана - те вещи, которые тебя делают мусульманином, а те, что тебя делают богобоязненным мусульманином). Здесь нет расхождения.

«Верующий – он истинно верующий, а кафир – истинно кафир. И нет в вере сомнений».

Это вопрос о том, можно ли говорить «я муслим, иншаАллах», то есть «я верующий, если на это будет Воля Аллаха». Это известное расхождение между ханафитами и шафиитами. Ханафиты говорят, что такое выражение - куфр, шафииты говорят, что так говорить мустахабб – желательно. Как это понимать? Абу Ханифа и другие ученые-ханафиты имели в виду, что нельзя сомневаться в своей вере. Когда мы говорим своему другу – «я приду к тебе завтра, иншаАллах», то есть «я приду, если будет на то воля Аллаха», имея в виду, что мы не уверены в этом до конца. Когда же ты говоришь – «я верующий, иншаАллах», что ты имеешь в виду? Что ты не до конца верующий,

что ты сомневаешься в своей вере? В таком понимании это выражение является куфром, в вере не должно быть сомнений. Когда же шафииты говорят о дозволенности этого выражения, они имеют в виду, что мы не знаем, на чем мы умрем. В их понимании это выражение означает – «если на то будет воля Аллаха, я умру верующим». Ханафиты имеют в виду твое данное состояние, а шафииты – кем ты умрешь. Здесь нет расхождения на самом деле. Но здесь Абу Ханифа имеет в виду, что нельзя сомневаться в своем имане, и нельзя сомневаться в неверии кафира.

«И те, кто уверовал, они истинно являются верующими. А те, кто не уверовал, истинно являются неверующими».

То есть в этом нет сомнений.

«Все грешники из уммы Пророка Мухаммада (саллаЛлаху алейхи ва саллям) являются верующими».

Имеется в виду, что человек не впадает в неверие из-за самого факта совершения греха. Если человек пьет спиртное, он из-за этого не становится кафиром, пока он не начинает считать это дозволенным. В отношении грехов у мусульман Ахлю-с-Сунна имеется иджма (единогласное мнение ученых), что совершение грехов не делает человека неверным.

А кем является тот, кто не совершает фарды (обязанности мусульманина), в частности, не совершает намаз? Тут имеется расхождение – от некоторых сподвижников передается, что они считали кафиром человека, не совершающего намаз даже по лени. Часть саляфов считала, что человек является неверным из-за самого факта оставления намаза. Они в этом вопросе следовали внешнему смыслу хадиса – «между иманом и неверием стоит оставление намаза». Там же не уточняется - оставление намаза по лени или в том смысле, что человек не считает его обязательным. Поэтому такое мнение передается от имама Ахмада, рахимахуЛлах. Но все-таки подавляющее большинство ученых Ахлю-с-Сунна считает, что оставляющий намаз не является кафиром, но является грешным мусульманином. Лучше следовать этому мнению, особенно в наше время, когда очень многие мусульмане не совершают намаз. Ведь если мы будем считать неверными людей, не совершающих намаз, – что это будет означать? Если твои родители не совершают намаз, ты не можешь получить от них наследство, не можешь наследовать их имущество. Между кафиром и му'мином не наследования. Если муж совершает намаз, а жена - нет (или наоборот), то их брак будет недействительным, их дети будут незаконнорожденными. Так что из таких убеждений будет вытекать много решений. И безопаснее будет следовать мнению большинства ученых (джумхур).

«Деяния (амаль) не являются верой (иман), а иман (вера) не является делом (амаль), так как с человека на протяжении большей части его жизни снимается обязанность деяний».

Что это означает? Ведь фарды, обязательные предписания, занимают небольшую часть жизни человека. К примеру, ты совершил обеденный намаз (зухр), и с тебя эта обязанность снимается, до наступления следующей молитвы ты свободен от совершения фарда. Но нельзя же сказать, что пока ты совершаешь намаз, у тебя есть иман, когда ты его выполнил, у тебя уже нет имана.

Женщина в состоянии хайда свободна от выполнения намаза (или соблюдения поста). Мы же не говорим, что в этом состоянии у нее нет имана. Поэтому иман и амаль – это не синонимы.

Деяния – это признак совершенства веры, но это не сама вера.

«Нельзя говорить, что когда с человека снимается обязательность какого-то деяния, с него снимается вера, потому что с женщины в состоянии хайда снимается обязанность намаза. Но мы не можем говорить, что Аллах забрал у нее иман или что Он повелел ей оставить иман, хотя Он велел женщинам в таком состоянии оставить намаз. Он сказал женщинам – оставьте пост, а потом восполните его, но нельзя говорить, оставь иман, а затем восполни его».

Оставление обязательного деяния не означает оставление веры. Обязательные деяния нужно восполнять, а веру восполнить нельзя. Если человек не совершал намаз десять лет по лени, ему нужно будет восполнить пропущенные намазы. Но он же не может сказать, что он оставил на десять лет иман, а потом его восполняет. Это состояние сердца, убеждения, которые не восполняются.

«Ты можешь сказать – на бедном человеке нет обязанности выплачивать закят или совершать хадж. Но ты не можешь сказать – на бедном человеке не лежит обязанность имана».

Это очень сильное доказательство в пользу того, что деяния – это не иман. Это не означает, что мы призываем к оставлению фарда, или говорим, что между совершающим намаз и оставившим его нет никакой разницы. Между соблюдающим религию и оставившим соблюдение очень большая разница. Имам Газали, рахимахуЛлах, приводит такой пример для этого: если человеку отрубить руки или ноги, лишит его слуха или зрения, будет ли он жить? Будет, но какая это будет жизнь - и вообще, выживет ли он? Так и с оставившим обязательные предписания религии – если человек не совершает намаз, не держит пост, совершает харам – какая гарантия, что он сможет сохранить иман, что он умрет верующим? Никто не говорит, что такой человек обязательно умрет верующим. Когда ученые говорят, что оставляющий намаз не является кафиром, они имеют в виду, что он в этот момент не является кафиром, но они не утверждают, что он обязательно умрет верующим. Здесь нет обещания Рая этому человеку, здесь лишь говорится, что оставление намаза не делает человека сразу кафиром. Как может сделать кафиром, вывести из Ислама, к примеру, поклонение идолу – если человек сделал саджда перед идолом (перед иконой, к примеру), то он

становится кафиром в этот момент, даже если он сделал это в шутку, несерьезно. Или если человек выбросил мусхаф (текст Корана) или листок с аятами Корана куда-то в грязное место, он впадает в куфр.

«Аллах, Свят Он и Велик, предопределяет благо и зло, все исходит только от Аллаха».

Мы не верим, как зороастрийцы, что есть бог добра и бог зла. И мы не верим, как христиане, в то, что Бог творит только добро, а зло творят Его создания (человек или злые духи). Такие утверждения подразумевают наличие двух сил в этой Вселенной, которые борются друг с другом.

Это противоречит акыде Ахлю-с-Сунна. Многие христиане думают, что дьявол, сатана борется с Богом, что есть войско сатаны и войско Всевышнего, они сражаются друг с другом. Это заблуждение, Всевышнему никто не может противостоять, Он Всемогущ. Все, что в этом мире происходит, все делается по Его Воле.

«Если человек скажет, что предопределение добра и зла – не от Аллаха, он станет неверующим, его вера не будет приниматься».

Важнейшей частью таухида, единобожия, является убеждение в том, что все, что в этом мире происходит, делается по Воле Аллаха. Если же мы скажем, что Аллах хотел, чтобы было так, а происходит как-то иначе, это будет означать, что Он не управляет этим миром до конца, не на 100%.

Этим отличается наш таухид от таухида ахлю-киتاب, которые считают, что Всевышний творит только часть деяний в мире, а остальное творится кем-то еще – людьми, сатаной и т. д.

Это первый пункт убеждений, который, по словам Абу Ханифы, рахимахуЛлах, делает нас из числа Ахлю-с-Сунна.

«Второе. Мы утверждаем, что деяния бывают трех видов – обязательные, желательные и запретные».

Обязательные – это те деяния, что Всевышний повелел нам делать. Желательные деяния – это те, которые в Шариате называются мустахабб и мубах – желательные и просто дозволенные. Запретные – те, что Всевышний запретил нам совершать. Возникает вопрос – куда относятся действия, которые называются в Шариате макрух (нежелательные)? Мы знаем, что ханафиты делят макрух на танзихан (нежелательное, близкое к дозволенному) и тахриман (нежелательное, близкое к запретному). Понятно, что тахрим – это то, что делать нельзя, это тоже запретно, просто наказание за него будет меньше. А за совершение танзиха наказания не будет, это деяния, близкие к желательным.

«Обязательные действия совершаются по повелению Аллаха, по Его желанию, по Его любви и Его довольству».

То есть Всевышний повелевает нам исполнять обязательные действия, Он любит тех, кто это делает и доволен ими. Приближенные рабы Аллаха, аулия, именно потому и становятся таковыми, что усердствуют в исполнении обязательных предписаний, со всеми условиями, с соблюдением сунны в них и прочее.

Некоторые люди, которые относят себя к суфиям, любят усердствовать в выполнении желательных действий, не исполнив как следует обязательные. Таким образом нельзя достигнуть довольства Аллаха. Есть правило, что суннаты (желательные действия) только тогда принимаются, когда исполнен фард. Когда не исполнен фард, нет и сунны – это будет лишь послушанием Аллаха.

«(они совершаются) по Его решению и предопределению (када и кадар)».

Чем отличаются эти вещи? Када – это предвечное решение Всевышнего в отношении чего-либо. Кадар – это реализация этого решения, сотворение этого решения в творениях. Када – это Воля Аллаха в отношении творения, кадар – это действия Аллаха в отношении творения.

«И согласно Его творению».

Тут имеется в виду сыфат (качество Аллаха) таквин (способность творить), которое выделяют ученые-матуридиты (ханафиты), сыфат действия, который означает описание способности Аллаха творить, давать пропитание. Но само действие в виде пропитания – это творение.

«И согласно Его решению и Его знанию, и Его тауфику».

Тауфик – это когда Всевышний дает нам силу, кудра, на совершение того, чем Он доволен. Противоположностью ему является хизлян - способность делать то, чем Он недоволен.

«Это (эти деяния) записаны в Хранимой Скрижали».

«В желательных действиях нет повеления Аллаха (указывающего на их обязательность), но (они совершаются) по Его желанию, Его любви, Его довольству, Его решению, на основе Его знания, Его тауфика, Его предопределения и того, что записано в Хранимой Скрижали».

Это почти те же самые действия, что и первые, только с той разницей, что Аллах не повелевает этого, потому что это необязательные действия (к примеру, когда человек делает что-то хорошее, дает садаку, поддерживает

родственные связи). Это мустахабб, а не фард. За оставление этого не будет наказания, но Всевышний этим доволен.

«Запретные действия не являются повелением Аллаха, но Аллах пожелал этого».

Желание в том смысле, что Всевышний, зная, что мы выбрали эти деяния, пожелал эти деяния сотворить. Но выбор делает человек, Всевышний не приказывает человеку совершать грех.

Поэтому человек и называется грешником, что он выбрал грех. Мы не относим это к Всевышнему, хотя Он творит наш выбор. Христиане не могут этого понять, они говорят: "Ваш Бог творит зло, поэтому Он злой". Но Аллах сотворил и обезьяну, от этого Он Сам не становится обезьяной. То, что Аллах творит какие-то действия, это не значит, что Он описывается этими действиями. Он сотворил человека, но Он Сам не человек, Он сотворил грех, но это не значит, что Он грешный. Человек захотел сделать грех, это его выбор, его приобретение.

«Но в этих (действиях) нет Его любви».

Аллах не любит этого, не любит совершающего грех.

«(они совершаются) на основе Его када, предопределения».

То есть Он знал наш выбор.

«Но Он недоволен этим».

Довольство Аллаха – это желание награды, то, что Он доволен праведниками, означает, что Он наградит праведников. То, что Он недоволен грешниками, означает, что Он накажет грешников, оставит их без награды.

Тема кадары - это самая сложная тема в акыде, поэтому Посланник Аллаха (саллалЛлаху алейхи ва саллям) сказал, что этот вопрос – это тайна Аллаха. Никто до конца этого понять не сможет. Здесь есть то, что нам трудно представить, – предвечное Знание Аллаха о каждом нашем действии. Но мы знаем, что есть воля Аллаха в отношении того, чтобы кто-то что-то сделал, и есть Его довольство (недовольство) этим.

«Это (эти действия) совершаются по предопределению Аллаха, но не на основе Его тауфика, а Его хизляна. И они записаны в Хранимой Скрижали».

Хизлян, как мы уже говорили, - это сила совершать то, чем Аллах недоволен, как куфр или грех.

«Третий пункт. Мы подтверждаем, что Всевышний Аллах «истава 'аляль-'Арш».

Это один из вопросов, по которым идут споры уже много сотен лет. Проблема в том, что в русском языке нет такого слова, которым можно было бы адекватно перевести термин «истава». По сравнению с арабским языком русский язык – это бедный язык. Поэтому на нем нельзя передать это многозначное слово, в котором порядка 14-ти значений. Эти смысловые нюансы передать нельзя. Либо это слово нужно толковать, либо его надо оставить так, как оно пришло из арабского языка. Есть решения, фетвы ученых: что если те слова, которые Всевышний употребляет в отношении Себя на арабском языке, при переводе на другие языки приобретут значения органов или частей тела, или того, что присуще созданным телам (как слова «йад», «ваджх», «айн», «сакк», «истава»), то их нужно оставлять как есть (если мы не хотим их толковать из боязни ошибиться). Абу Ханифа, рахимахуЛлах, говорил, что слово «йад» нельзя переводить на фарси, потому что это будет означать именно руку как часть тела. По-русски рука – это тоже материальная часть тела.

Поэтому имам Абу Ханифа говорит:

«Мы подтверждаем то, что пришло в Коране относительно этого, но у Аллаха нет нужды в 'Арше, Он не утвердился на нем».

Некоторые любят переводить этот аят, что Аллах утвердился на 'Арше (Аль-'Арш – огромное тело, самое большое творение Аллаха).

«Это «истава» без нужды в 'Арше и утверждения на нем».

Абу Ханифа отрицает от Аллаха возвышение или утверждение над чем-то. Он не нуждается в 'Арше, Он не занимает места. Он не соотносится с творениями в пространстве. Он Творец, и Его творения не могут пространственно соотноситься с Ним, потому что Он был до сотворения небес и земли, до сотворения всего. И после сотворения мира Он существует так же, как и был. Если же люди утверждают, что Всевышний буквально вознесся (возвысился, утвердился) над чем-то, то где тогда Он был до сотворения 'Арша, неба, земли и прочего? Получается, после сотворения мира у Него появилось какое-то новое качество или свойство, Он изменился. А изменения не присущи Всевышнему.

«Аллах хранит 'Арш и весь мир, не нуждаясь в них».

Некоторые думают, что Аллах сидит на 'Арше, а ангелы, которые несут его на своих плечах, получают, держат Аллаха на себе (астагфируЛлах).

Некоторые вообще доходят до того, что говорят, что Всевышний подвинулся и оставил там место для Мухаммада (саллалЛлаху алейхи ва саллям), куда его посадит в Судный день. Даже в наши дни есть люди, которые так считают.

«Если Аллах нуждается в Арше, то как Он может творить остальной мир и управлять им? А если бы Он нуждался в сидении или нахождении в каком-то месте, то где Он был до сотворения мира?»

Это вопрос, на который муджассима (антропоморфисты) не могут ответить. Когда не было ничего: ни верха, ни низа, ни сторон, - где был Аллах? Их мазхаб на этом заканчивается. Если они считают, что Всевышний буквально находится над небом или над Аршем, то получается, что, если бы человек мог построить какой-то супер-мощный летательный аппарат, он мог бы подняться и долететь до Аллаха. Или получается, что человек, живущий на пятом этаже, ближе к Аллаху, чем человек, живущий на первом этаже. Или человек на минарете ближе к Аллаху, чем тот, кто в мечети сидит. Так они буквально верят в это.

У Аллаха есть сыфат «улюв» (возвышение), но это не пространственное возвышение. Если кто-то поднимется на последний этаж дома, он же не становится лучше того, кто живет на первом этаже. Если кто-то занимает место в пространстве выше кого-то, он не становится от этого лучше или ближе к Аллаху, чем тот, кто внизу сидит. Возвышенность Аллаха означает, что Он над всеми творениями Своим Могуществом, Знанием. Мы в Нем нуждаемся.

«Над Аршем» означает, что если Аллах властвует над Аршем – самым величественным творением, то тем более Он властвует над остальными творениями. Это самое великое творение Аллаха, но для Него одинаково легко управлять как самым маленьких творением, так и самым большим.

«Аллах чист от уподобления».

Мазхаб уподобления Аллаха очень в наши дни распространен, но это ложный мазхаб, мазхаб заблудших, мы должны его отвергать. Ведь все последователи четырех мазхабов едины в том, что у Аллаха нет места и направления. Имам ат-Тахави в своей "Акыде ат-Тахавийя" пишет, что Аллах чист от места и ограничений, Его не охватывают стороны и направления. Но мы говорим, что Он - Всевышний не потому, что Он выше нас, а потому что Он превосходит нас по качествам. Даже когда мы говорим про человека, что он выше кого-то знаниями или должностью, мы не имеем в виду, что он ростом выше или сидит выше другого, мы имеем в виду его качества или полномочия. Это в языке называется «маджаз», аллегория, это признак совершенства языка. Арабский язык - это самый совершенный язык. В любом языке есть сравнения, аллегория, это красноречие, красота языка. Разум, который лишен этого понимания, - бедный разум.

Есть люди, которые утверждают что все слова, которые Аллах употребил в отношении Себя, нужно понимать буквально: что, если Он сказал «рука», нужно представлять себе именно руку, как орган, просто какую-то особую руку, не похожую на руку человека. Но ведь наша рука тоже не похожа на руку другого человека или на руку обезьяны. Но у них у всех есть нечто общее – это орган, чтобы что-то делать им или брать. Так что если человек скажет, что рука Аллаха - это именно рука как орган, пусть какая-то не похожая на нашу, все равно это будет ташбих, уподобление, Аллах чист от этого. Мы говорим, что Аллах этими словами Себя описал, и Он лучше знает, что здесь имеется в

виду. Больше от нас ничего не требуется. Но нельзя в них вкладывать тот же смысл, что применим к человеку. Нужно верить в каждое слово, которым Он себя описал, но без уподобления и схожести.

Четвертый пункт:

«Мы утверждаем, что Коран – это Речь Аллаха, которая не сотворена, она является откровением от Аллаха и ниспослана Всевышним. Коран – это не Сам Аллах и не что-то, существующее вне Аллаха. Коран – это сыфат (атрибут) Аллаха. Он записан в наших мусхафах (свитках), читается нашими языками, заучен нашими сердцами, при этом сам Коран не растворяется, не сливается с ними. Чернила, бумага, буквы – все это сотворено, потому что это сделано людьми».

Нужно не путать Коран как предвечную Речь Аллаха и Коран как текст, состоящий из букв и слов, который записан чернилами на бумаге. Первый – не сотворен, второй сотворен. Чернила, бумага – все это сотворено, Речь Аллаха не сотворена. Если мы напишем слово «Аллах» на бумаге, оно будет сотворенным, но ведь Сам Аллах не сотворен. Такая же ситуация и с Кораном, буквы, которыми он записан, сотворены, но сам он не сотворен.

«Что касается самого написания букв, слов, аятов, то это указание на несотворенный Коран для нужды рабов».

Все это указывает на предвечную Речь Аллаха, но сама Речь не сотворена, она не состоит из звуков и букв, она не похожа на нашу речь, это не действие, это качество Всевышнего. Что касается букв и звуков, то они указывают на смысл предвечной Речи.

«Речь Аллаха описывает Сущность Аллаха. Кто скажет, что Речь Аллаха сотворена, тот не верит в Великого Всемогущего Аллаха.

Почему Абу Ханифа так сказал? Потому что Коран – Речь Аллаха – указывает на качество Всевышнего: если Его Речь сотворена, получится, что и Он Сам сотворен. Поэтому имам Абу Ханифа такое убеждение отнес к явному куфру.

«Аллах – это Тот, Кому поклоняются, и Он не перестает быть Тем, Кем Он всегда был. И

Его Речь читают, записывают, заучивают, но Его Речь не перестает быть тем, чем она всегда была».

Это один из сложных вопросов акыды – Речь Аллаха не сотворена, но есть мусхафы Корана, есть слова, написанные чернилами, звуки, буквы – как это соотносить с несотворенной Речью Аллаха?

Мы говорим, что любая буква, любое слово указывает на какой-то смысл, и вот тот смысл, на который указывает текст Коран, – он не сотворен. Аллах не разговаривает звуками и буквами, Он не разговаривает на арабском или еще

каком-то языке, все это смыслы, которые указывают на предвечную Речь Аллаха.

Если коротко, то для того, чтобы считаться Ахлю-с-Сунна, достаточно сказать: Коран – это Речь Аллаха, Речь Аллаха не сотворена. Все остальное, что тут было сказано, говорится, чтобы ответить всяким заблудшим группам, одни из которых говорили, что Речь Аллах сотворена (как мутазилиты) или другие (как муджасимиты, антропоморфисты), которые говорили, что Аллах разговаривает звуками и буквами. Чтобы опровергнуть эти две крайности, имам Абу Ханифа и выразил здесь свое убеждение.

Пятое.

«Мы исповедуем, что лучший из этой общины после нашего господина Мухаммада (саллаЛлаху алейхи ва саллям) – это Абу Бакр ас-Сиддик (радыАллаху анху), про которого было сказано, что его иман перевесит иман всей уммы».

Абу Бакра, радыАллаху анху, называют Ас-Сыддик (правдивый), потому что он поверил в Посланника Аллаха (саллаЛлаху алейхи ва саллям) не требуя никаких доказательств, в частности в вопросе исра валь-ми'радж, когда у многих появились сомнения.

«Затем (лучшие после него) – (это) Умар ибн аль-Хаттаб, затем Усман, затем Али (радыАллаху анхум аджмаин - да будет доволен ими всеми Аллах)».

Хотя сам вопрос халифата не относится к вопросам акыды, это вопрос фикха (установление халифата, обязательность халифата и т. д.), но здесь эта тема поднимается, потому что из-за этого вопроса – кто должен быть правителем после Пророка (саллаЛлаху алейхи ва саллям) – мусульмане разделились на разные группы. Либо это должен быть только его потомок, либо это должна быть выборная должность. Из-за этого мусульмане разделились на Ахлю-с-Сунна и шиа (шиитов). Шииты считают, что после Пророка (саллаЛлаху алейхи ва саллям) правителем должен был быть Али, радыАллаху анхум, что якобы сам Пророк (саллаЛлаху алейхи ва саллям) на это ясно указал, но вследствие какой-то интриги мусульмане ему не дали править и сделали правителем Абу Бакра, радыАллаху анху. Но это, конечно, глупости, потому что Али назвал одного из своих сыновей Абу Бакр, другого – Умар, Али воспитывал у себя сына Абу Бакра после его смерти. Так что между сподвижниками не было никакой вражды, это все выдумки.

И Абу Ханифа перечислил праведных халифов так, как они идут в порядке превосходства, их порядок следования в правлении – это порядок их превосходства из-за слов Всевышнего (смысл):

«Предшествующие – это те, кто более приближен к Всевышнему Аллаху» (то есть те, кто раньше приняли Ислам, кто раньше совершал ибадат, кто

первыми совершил хиджру, кто участвовал в первых сражениях) «которые будут в Раю, в котором много благ и милостей».

«И кто превосходит в этом правлении, тот лучше, и любит их каждый верующий богобоязненный, и ненавидит их несчастный, неверующий, тот, кто лишен сладости веры».

Поэтому любовь к сподвижникам – это признак истинной веры, а нелюбовь к ним – это признак лицемерия, потому что они передают нам нашу религию. Если мы усомнимся в них, мы можем усомниться в Коране (ведь он был тоже передан через сподвижников), усомниться в каких-то ахьямах (положениях) Шариата, усомниться в Сунне и в самом Шариате – от начала и до конца.

Поэтому наше правило в отношении сподвижников – что все они были искренние, мы не ищем у них недостатки, они учили тому, что дошло до них от Пророка (саллаЛлаху алейхи ва саллям). Если мы будем говорить, что у них были какие-то изъяны – любовь к мирскому, к власти, то тогда мы, получается, утверждаем, что Посланник Аллаха (саллаЛлаху алейхи ва саллям) не справился со своей задачей, как учитель, как духовный наставник. Более того, мы знаем, что он особо выделял Абу Бакра, Умара и Усмана из числа сподвижников. К примеру, мы знаем, что Абу Бакра он ставил имамом, когда уже был болен и не мог возглавлять молитву. Это указание на то, что он считал его лучшим, самым достойным. Так что концепция шиитов не имеет никаких оснований, она выдумана.

«Шестое. Мы утверждаем, что раб со своими деяниями, со своей верой – он сотворен. Если сам совершающий действия сотворен, то очевидно, что его действия сотворены».

Это так называемый вопрос деяний человека, где в этих деяниях творение Аллаха и где ответственность раба? Если Аллах сотворил нас и наши деяния, то за что с нас требовать отчета, почему нас будут судить? Это известный вопрос, в котором были расхождения между учеными.

В целом мусульмане разделились на три группы в этом вопросе: одни (мутазилиты) говорили, что в человеке есть некая сила, вложенная в него Всевышним с рождения, и этой силой он сам творит что хочет, он – творец своих деяний. Но это явное противоречие тексту Корана, где сказано (смысл): «Аллах сотворил вас и ваши деяния».

Другая крайность – это джабария, они утверждали, что у человека вообще нет воли, желаний, ответственности, он подобен листку на ветру: куда ветер дует, туда его несет. Тогда получается, что Всевышний будет судить человека за то, что Сам ему навязал, за те действия, которые Сам ему навязал силой. Они отвергали какую-либо волю у человека.

И третья группа – группа золотой середины, Ахлю-с-Сунна – они утверждают, что у человек есть касб (приобретение) или ихтияр (выбор). Человек может что-то пожелать, и Аллах, если захочет, может сотворить в нем это действие согласно Своему предвечному Знанию (или не сотворить).

К примеру, человек захотел встать, и Аллах может сотворить в нем это действие, а может и не сотворить. Когда Он творит это действие, мы говорим, что человек здоров. А когда не творит, мы говорим, что человек больной, парализован. И то, и другое - это действие Аллаха. Ведь парализованный тоже хочет встать, но он не встает, не потому что в нем нет силы – ни у кого нет силы – а потому что Аллах не творит в нем этого действия. А когда творит, мы говорим, что человек здоров. Хотя здоровье – это не какое-то неотъемлемое свойство человека, это действия Аллаха в человеке, Он может творить это в человеке, а может не творить, тогда человек болен. Все это творения Аллаха. И вот за это действие человек судится. Человек захотел сделать зина (прелюбодеяние), Аллах сотворил это действие, и человек будет отвечать за него, за это намерение. Но если человека заставили совершить грех, он не будет отвечать, потому что хотя действие было, но намерения на него не было, человек не хотел его совершать.

Ответственность связана не с самим действием, а с намерением, с возможностью отвечать за себя – что у нас есть здравый рассудок, мы в своем уме, потому что сумасшедший ни за что не отвечает, хотя он может тоже сделать грех. Поэтому таклиф (ответственность) связан с наличием у человека разума, возможностью отвечать за себя. И также он связан с физическим состоянием человека – если Аллах не творит в нем действий, которые обычно в человеке бывают, то Он на эти действия не налагает обязательств. К примеру, если у человека нет ног или он болен и не может встать, Аллах не требует, чтобы он намаз делал стоя. А если у человека есть возможность стоять, то он должен делать фард-намаз стоя.

Это и есть утверждение о том, что, с одной стороны, Аллах творит наши деяния, а, с другой стороны, что мы будем отвечать за них, потому что мы их приобретаем. Потому что главное – это намерение, с которым мы это делаем, хотя действие может быть одно и то же. К примеру, человек может идти в мечеть или чтобы послушать урок по Шариату, а может идти в какую-то нехорошую компанию, чтобы совершить грех. Физически это одно действие - ходьба, но в одном случае человек будет наказан за него, а в другом случае он получает саваб.

Не бывает так, что мы хотим сидеть, и вдруг встаем, помимо нашей воли. Хотя в нас есть процессы, которые происходят помимо нашей воли, – дыхание, сердцебиение, кровообращение. Эти процессы Аллах творит помимо нашей воли. Все является творением Аллаха, но некоторые деяния Он творит по нашему выбору, а некоторые – без нашего выбора, и вот разница на самом деле. Вопрос в понимании - где граница ответственности.

«Седьмое. Аллах сотворил творения, и они по природе слабые, они ничем не обладают».

Изначально в нас нет силы даже ни на один вздох, это творение Аллаха, Он творит в нас эти действия – процесс дыхания, различные процессы организма. Если бы Он их не творил, мы бы тут же умерли.

«Аллах - наш Творец, Он дает нам пропитание. Ведь Всевышний сказал (смысл): «Аллах – Тот, Кто вас сотворил и дает вам пропитание и потом умертвит вас, а потом оживит, и будет вам воздаяние. Касб, приобретение (имущества) дозволенным способом – это халяль, дозволено. А собирать имущество из запретного - харам».

Каждому человеку Всевышний предопределил пропитание, ризк, оно не связано с нашей работой, нашим усердием. В этом мире есть люди, которые работают не покладая рук, но зарабатывают мало, а есть богатые бездельники, у которых есть миллионы. Ризк – это то, что человеку предопределено в предвечности, это точное количество всего, что он будет иметь в этой жизни, он не может уменьшиться или увеличиться ни на копейку. Но за наше безделье мы будем отвечать, потому что прикладывать усилия в поисках дозволенного пропитания тоже является ибадатом, поклонением. Но итог нашего труда нам предопределил Аллах.

«Люди делятся на три группы – верующие, искренние в своем имане, кафиры, упорствующие в своей неверии (которые отрицают столпы имана), и мунафики – лицемеры, которые притворяются в своем лицемерии».

Лицемеры - это люди, которые выдают себя за мусульман, но на самом деле ненавидят Ислам и мусульман и делают все для разрушения Ислама. То, что такие люди часто становились лидерами мусульман, было всегда нашей большой проблемой, именно они остановили распространение Ислама.

Имам Раббани, рахимахуЛлах, в одном из своих писем пишет, что причиной, по которой распространение Ислама остановилось, было то, что у вождей мусульман были дурные намерения.

Мы же знаем, что Ислам бурно стал развиваться во всех направлениях, и люди, видя силу мусульман, их военные победы, красоту их имана, принимали Ислам. И вдруг в какой-то момент это прекратилось, и Ислам остался в границах, которые мы сейчас называем территориями распространения традиционного Ислама.

Это произошло потому, что у мусульман, особенно у их вождей, пропала искренность, они стали делать что-то не ради Аллаха, а ради наживы, выгоды, власти, они стали друг с другом воевать, враждовать. Один правитель хотел свергнуть другого и для этого обращался к европейцам, чтобы они ему помогли. Когда европейцы изгоняли мусульман из Андалусии (Испании), убивали их, правители халифата в Багдаде за этим просто наблюдали, не пытаясь прийти к ним на помощь, потому что у них была династическая вражда, у этих династий. Из-за этих намерений во многом мы и оказались в том положении, в котором сейчас находимся.

«Аллах обязал уверовавшего (му'мина) совершать праведные деяния, Он обязал кафира стать верующим, и Он обязал мунафика стать

искренним».

На каждого человека Всевышний накладывает свои обязанности – искренне верующий должен совершать праведные деяния, исполнять свои обязанности, фарды. Неверующий должен принять Ислам, потому что наша религия предназначена для всех людей, независимо от их национальности или цвета кожи. А лицемер, мунафик, должен стать искренним. Внешне ведь он произнес шахаду, внешне его считают мусульманином, но он обязан стать им в сердце, искренно.

«Согласно словам Всевышнего (смысл): «О люди! Будьте богобоязненными и подчиняйтесь».

Богобоязненность должна проявляться в подчинении. Это не красота речи, не какие-то красивые слова, это деяния человека – насколько он боится Аллаха, как исполняет свои обязанности перед Ним.

Если мы имеем в виду верующих, то слова Аллаха «подчиняйтесь» означают для них исполнение своих обязанностей перед Аллахом, если мы имеем в виду кафиры, то это будет означать «уверуйте», если же речь идет о мунафиках, то это будет означать «проявляйте искренность». Потому что Всевышний обращается «о люди» - это обращено ко всем людям.

«Восьмое. Мы утверждаем, что способность человека на совершение действия появляется в нем в сам момент действия, не до этого действия и не после него».

Аллах творит в человеке способность к совершению действия в сам момент его совершения: человек захотел что-то сделать, и, если Всевышний дает ему силу, он совершает то, что хотел сделать. Но сама это способность на действия появляется только в момент действия, до этого момента у человека нет этой способности.

В связи с этим нужно упомянуть еще об одном. Некоторые люди говорят, что обращаться к творениям с теми просьбами, которые этим творениям не под силу, – это ширк, неважно, кто эти творения – живые или мертвые. Можно обращаться только с теми просьбами, которые этим творениям под силу. Какая тут ошибка? Эти люди исходят из того, что творения сами по себе обладают какой-то силой, у которой есть какой-то диапазон воздействия.

Первое, что тут можно возразить, – что у человека нет вообще никакой силы, и второе – когда ты какого-то человека о чем-то просишь, ты его просишь о том, что он сделать не может, в этот момент у него нет вообще никакой силы. Как сказано у Абу Ханифы, «способность совершать действия появляется в момент действия». Способность появляется у человека, если Аллах ее в нем сотворит, но нет никакой гарантии, что Он это сделает обязательно, так что нет вообще никакой вещи, которую человек может или не может сделать. Это первое, что можно возразить.

И второе – мы верим в караматы, чудеса, что Аллах может сотворить в человеке такое действие, которое люди обычно не могут совершать, – к примеру, летать, ходить по воде, оживлять мертвых и т. д. Это является допустимым с точки зрения разума, и этому есть подтверждение – пророк Иса, алейхи ссалям, оживлял мертвых. Но разве это он сам это совершал, неужели у него у самого была сила для этого? Нет, он делал дуа Аллаху, и Аллах оживлял мертвого. Иса, алейхи ссалям, только просил у Аллаха, у него не было у самого такой возможности, так же, как у него не было своей силы, чтобы дышать, ходить, если бы Аллах не творил в нем эти действия. Поэтому нет никакого деления на возможные и невозможные действия.

Если же человек верит, что у другого существа есть какая-то своя собственная сила или способность, и обращается к нему, как обладателю этой силы, это является ширком, неважно, кто это – живой или мертвый. Если человек обращается к врачу с просьбой об исцелении, и он при этом верит, что врач сам по себе излечивает кого-то, без помощи Аллаха, то он кафир, мушрик, потому что он верит, что творения сами по себе могут на что-то влиять. Мы считаем, что медицина – это только внешняя причина (сабаб), идя к врачу, мы просим: «О Аллах, сделай этого врача причиной для моего исцеления, потому что Ты в этом мире установил такой порядок, что медицина помогает обрести здоровье». Но это Аллах творит исцеление. Два человека с одной и той же болезнью у одного и того же врача могут выздороветь и не выздороветь. Люди думают обычно, что врач диагноз неправильно поставил или что человек не вовремя обратился, но, на самом деле, в одном случае Аллах сотворил в человеке здоровье, а в другом - не сотворил. Вот это и есть истинный таухид – понимать, что все только от Аллаха. В этом мире у Всевышнего нет помощников или заместителей, которые что-то делают сами по себе. Аллах все делает без посредников. Просто есть люди, которые отличаются богобоязненностью, в которых есть эти условия дуа, о которых говорится в хадисе, когда человек ест халяль, зарабатывает халяль, и мы просим их сделать для нас дуа – не помочь нам какой-то собственной силой, а сделать дуа. И любое наше обращение к творению на самом деле – это дуа к Аллаху, чтобы Он помог нам через эту причину.

«Если бы в человеке была способность на действия до самого действия, то раб не нуждался бы в Аллахе».

Если у тебя самого есть сила, которой ты сам делаешь, что хочешь, то где твоя нужда в Аллахе, почему ты будешь Его бояться? Люди, которые считают, что обладают какой-то своей силой, они не Аллаха боятся, они себя боятся, что согрешат, боятся того, что сделают. Страх перед Аллахом есть только у тех, у кого есть правильная акыда. Остальные боятся только себя, своих действий.

«Это утверждение (что человек сам обладает некой силой) противоречит тому, что сказано в Коране. Ведь Всевышний сказал, что «Аллах самодостаточен, а вы нуждающиеся в Нем».

Мы нуждаемся в том смысле, что в нас нет никакой способности, мы можем лишь пожелать что-то, а Аллах либо сотворит это в нас, либо нет. Поэтому мы

«Если бы эта сила появлялась в человеке уже после совершения действия, это был бы абсурд, потому что это означало бы получение чего-то без силы и без возможностей».

Понятно, что это абсурд, потому что какая может быть сила, если действие уже совершено? Если же мы утверждаем, что сила есть в человеке до самого действия, то он не нуждается в Аллахе.

Это важный вопрос таухида: мы отрицаем причинно-следственные связи в этом мире, мы не верим, что в природе есть законы, которые действуют сами по себе. Да, конечно, в мире есть какой-то порядок, установленный Всевышним, но он не сам по себе совершается, его творит Аллах. Многие думают, что Аллах сотворил этот мир и оставил его, а он сам по себе дальше движется без посторонней помощи, как мы шарик запускаем и он катится по инерции без посторонней помощи. Нет, Аллах творит мир каждую секунду, каждый раз творит мир заново, просто мы этого не видим, но мир все время творится Им заново, без перерыва, без помощников, это и есть таухид.

«Девятое. Мы утверждаем, что делать масху на хуффы (протирать кожаные носки) человек может только сутки, если он не путник. Если же он путник, он может делать это трое суток».

Сразу скажем, что наши обычные носки из ткани протирать нельзя. Все ученые четырех мазхабов это запрещают. Потому что есть условия - хуффы должны быть водонепроницаемы, они должны быть такими прочными, чтобы в них можно ходить по улице. Ученые-маликиты вообще ставят условием, чтобы хуффы были только кожаные, остальные носки они даже не рассматривают. Другие ученые говорят, что можно протирать носки и из другого материала, но должен быть соблюден ряд условий – чтобы они не пропускали воду и чтобы человек мог пройти в них на расстояние сафара – 70-80 км. А кто в наших носках такое расстояние может пройти?

Отсчет времени протирания начинается не с момента, когда человек их наденет (обязательно после того, как совершит омовение), а с момента, как у него испортится омовение.

«Потому что это (протирание хуффов) разрешено в хадисе».

В Коране сказано, чтобы мы мыли ноги, а в хадисе уточняется, что можно протирать носки, это может быть заменой мытья ног.

«В отношении того, кто отрицает это, есть подозрение, что он впадает в неверие».

Почему мы этот момент (о протирании носков) в книге об акыде рассматриваем – ведь это вопрос фикха, здесь же мы другие вопросы омовения не рассматриваем (как мыть лицо, входят ли локти в границы омовения или нет и т. д.)? Потому что эти сообщения – о дозволенности

протирания носков – являются сообщениями почти что достигшими степени таваттур (то есть хадисами, переданными огромным числом людей), а отрицание таких хадисов влечет за собой неверие. В подобные вещи верить обязательно, потому что это однозначно известное из религии, как, к примеру, то, что сивак – это Сунна. Отрицать такие вещи нельзя.

Поэтому Абу Ханифа и сказал, что есть опасение, что такой человек может впасть в неверие. Он не сказал однозначно, что он кафир, а только есть опасение, что он может совершить куфр.

Шииты-зейдиты отрицают возможность масху 'аляль хуффейн (протирания носков), но мы за это их не обвиняем в неверии, а говорим, что это большой грех.

«Десятое. Сокращение намазов в пути (с четырех до двух ракаатов) и возможность отпустить пост в пути (не держать пост в пути) – это облегчение, сделанное на основе ясного текста Корана, где сказано (смысл): «на вас нет греха, если вы будете сокращать свои намазы и отпускать пост».

Относительно возможности совмещения намазов в пути между учеными разных мазхабов есть расхождения, потому что в Коране об этом не сказано (говорится только о разрешении сокращать четырехракаатные намазы до двух ракаатов). Поэтому некоторые ученые (как шафииты) считают, что можно читать вместе зухр и аср или магриб и иша, а ученые-ханафиты этого не разрешают.

Вопрос совмещения намазов ханафиты понимают, как дозволение один намаз приблизить к границам другого, – прочесть зухр, к примеру, в такое время, когда уже почти наступило время асра, то есть прочесть два намаза почти подряд, но переносить зухр на время асра или, наоборот, по их мнению, нельзя.

Любой хукм в Шариате, какого бы вопроса он не касался, имеет отношение к акыде – даже если мы не совершаем какое-то действие, мы должны верить, что это обязательно, как совершение намаза к примеру. Акыда рассматривает Самого Хакима, Законодателя, Кто установил эти законы, а какие они и каково их положение (обязательны они, желательны, запретны и т. д.) – это вопрос фикха.

«Одиннадцатое. Мы верим, что Аллах повелел Перу писать. Перо спросило: «Что писать, о Господь?» - «Пиши то, что будет вплоть до Судного дня». То, что будет в мире, записано на скрижалях. И каждое дело - маленькое или большое – там записано. И каждое дело человека записывают ангелы-писцы».

То есть Всевышний повелел записать все, что будет в этом мире, на Хранимой скрижали.

«Мы верим в могильные муки, в допрос Мункара и Накира».

Описание допроса в могиле пришло в хадисах, и это самые важные вопросы в нашей жизни - кто твой Господь, какая твоя религия и т. д.

«Рай и Ад – это истина. И они сотворены для людей».

Они будут вечно и никогда не исчезнут.

«Они сотворены для людей, потому что Всевышний сказал про Рай, что он обещан верующим, и сказал про Ад, что он обещан неверным».

Аллах сотворил Рай и Ад в виде награды и наказания. Но мы должны понимать, что Всевышний был бы достоин поклонения в любом случае, даже если бы Он не сотворил Ад и Рай, потому что Он обладает самыми совершенными качествами и величием, Он - наш Господь и Единственный Творец. Поэтому Он имеет право на то, чтобы мы Ему поклонялись в любом случае.

Мулла Али Кари приводит такие слова: если человек скажет: «Я поклоняюсь Аллаху ради награды в Раю или из страха наказания в Аду, а если бы их не было, я бы не стал поклоняться Аллаху», - он кафир. Аллах заслуживает поклонения Сам по Себе, по Своим качествам, а Ад и Рай – это лишь проявление Его довольства или Его гнева. Но это не значит, что мы должны говорить, что мы не боимся Ада. Кто скажет, что он не боится Ада, тот впадает в неверие, потому что Аллах много раз в Коране говорит об опасности наказания в Аду. Получается, что человек говорит Всевышнему: "Ты не можешь сотворить ничего, что меня напугает". Это издевательство над угрозами Всевышнего. Нужно соблюдать середину. Мы желаем Рай и боимся Ада, но поклоняемся Аллаху не только из-за этого.

«Весы (на которых будут взвешены деяния человека) – это истина, согласно словам Аллаха (смысл): «Мы поставим справедливые весы в Судный день».

В Судный день нельзя будет никого подкупить, дать взятку, все дела человека будут взвешены так, как есть. Это только в этом мире можно схитрить, там это никому не поможет.

«Чтение книг деяний – истина, согласно словам Всевышнего (смысл): «Читай книгу своих деяний, и этого тебе будет достаточно».

То есть, когда ты сам увидишь все свои деяния, без приукрашивания, как они есть, ты сам поймешь - кто ты и чего ты заслуживаешь, даже раньше того, как тебе вынесут приговор.

Двенадцатый, последний пункт.

«Аллах воскресит наши души после смерти в день, который будет длиться пятьдесят тысяч лет (когда будет решаться – кто заслуживает награды, кто наказания). И права каждого будут исполнены, из-за слов Всевышнего Аллаха (смысл): «Аллах воскрешает тех, кто в могилах».

Если человек был обижен, притеснен в этом мире, его права будут соблюдены. Или наоборот, если человек притеснял кого-то и не боялся наказания из-за богатства или высокого положения, то там это его не избавит от наказания.

Мы знаем из хадиса, что если один человек другого притеснил, обидел или про другого плохо говорил, то тот получит право забрать что-то из его добрых дел, а когда они закончатся, сможет свои грехи ему переложить. А у нас ведь нет никаких хороших деяний, так что если мы кого-то обижаем или сплетничаем про кого-то, мы должны быть готовы, что к нашим грехам еще грехи прибавятся.

«Возможность увидеть Аллаха в Раю – это истина, видение Аллаха будет без образа, без уподобления и без направления».

Те, кто будет в Раю, смогут увидеть Аллаха, но не так, как мы видим вещи в этом мире, то есть в каком-то направлении (вверху, внизу, слева, справа) или в каком-то образе (как христиане рисуют Всевышнего в виде некоего старца с бородой). Мы Его увидим без образа, так, как Он есть. Как это будет, мы не знаем, потому что изначально в человеке нет этой способности – увидеть Аллаха, в этой жизни мы не можем это сделать. Но в будущей жизни Аллах сотворит в нас эту возможность.

«Заступничество (шафаат) нашего господина Мухаммада (саллаЛлаху алейхи ва саллям) – это истина, для всех, кто относится к Ахлю-Джанна (обитателям Рая), то есть к богобоязненным верующим, даже если они будут из тех, кто совершает большие грехи».

Шафаат (заступничество) Пророка (саллаЛлаху алейхи ва саллям) будет только за верующих, его не будет для кафинов или мунафинов. Также шафаатом будут обладать ученые, шейхи, аулия, богобоязненные люди.

«Аиша после Хадиджи (да будет доволен ими Аллах) – самая лучшая из женщин этого мира, она является матерью правоверных. Она очищена от обвинений в зина (прелюбодеянии), и она чиста от того, в чем ее обвиняют проклятые рафидиты».

Это некоторые шииты, которые намекают на то, что она совершала зина. Имеется в виду известный случай, когда после одной из битв верблюдов Аиши отстал от войска и один сподвижник помог ей дойти до войска. И мунафики стали намекать, что между ними был грех. После этого Аллах ниспослал аят, где говорилось, что Аиша чиста от подобных грехов. Любой, кто обвиняет Аишу в прелюбодеянии, – кафир, потому что отрицает явный текст Корана.

«Кто говорит, что Аиша совершала зина, тот сам - человек, рожденный от зина, потому что обвиняет мать правоверных».

Ведь она – мать всех верующих, если мусульманин будет обвинять ее в подобном, получится все равно что он обвиняет собственную мать. А это значит, что он незаконнорожденный, потому что его мать - распутная женщина.

Ведь если кто-то обвинит нашу мать в чем-то подобном, нам будет очень неприятно, мы разозлимся, потому что любой человек любит свою мать. Если ты сердисься, когда оскорбляют того, кого ты любишь, – это проявление любви, такая ненависть - не плохое качество. Ненависть плоха, когда она обращена к чему-то хорошему; когда она обращена на плохое, это хорошо.

Ненависть ко злу, ко греху – это хорошее качество, это обратная сторона любви. Поэтому, если кто-то оскорбляет сподвижников или матерей правоверных, и нас это не трогает, это значит, что в нас нет любви к Исламу и к Пророку, саллаЛлаху алейхи ва саллям.

«Люди Рая в Раю будут вечно, как и кафиры в Аду будут вечно, и они не будут оттуда выведены. Ведь сказал Аллах про верующих, что они обитатели Рая и пребудут там вечно. А про кафиров сказал, что они обитатели Ада и пребудут там вечно».

Ад не будет уничтожен, и его обитатели будут там вечно (кроме грешных мусульман, которые будут оттуда выведены).

Мы видим, насколько текст Абу Ханифы актуален, сколько в нем опровергается заблуждений, которые распространяются в наше время от имени Ислама – что Аллах имеет место, что Он где-то находится или сидит на Арше, что Ад не вечен, здесь очищается Аиша, да будет доволен ей Аллах, от обвинений в прелюбодеянии.

Так что пусть Аллах даст нам принадлежать к той спасенной группе, Ахлю-с-Сунна, кому Посланник Аллаха (саллаЛлаху алейхи ва саллям) засвидетельствовал Раем, потому что именно они следуют тому, с чем он пришел. Амин.

Автор: [Имам Абу Ханифа](#)
Книга: [Аль-Васья](#)
Комментарий: [Абу Али аль-Аш'ари](#)
Источник: [islam-today](#)